

Лан Чжи последовал за Ли Юнем, он был немного сбит с толку, если он не убил Ю Фэн на этот раз, что он должен делать, если он нашел неприятности снова в будущем.

"Мистер Ли, почему бы вам не пойти первым, а я помогу вам позаботиться о них!" Ланг Чжи стоял на месте и не продолжал ходить.

Ли Юнь слегка зацепил рот и сказал: "Он не идиот, он уже сегодня напуган, дай ему шанс вести себя как следует".

Ланг Чжи должен был восхищаться качеством Ли Юня, у него были такие замечательные навыки и он действительно относился к другим с такой добротой.

Ли Юнь был просто мудрым и храбрым!

Чен Морозная Луна рано возвращается домой, готовясь к Новому году, а Ли Юнь приезжает на помощь.

Приехала семья Чэнь Юяо, и семья воссоединилась счастливо.

Глядя на Хуэй-вэй, Чэнь улыбнулся и сказал: "О Ли Юнь! Вам двоим маленьким парам нужно поторопиться и съесть одну... о нет! У нас полный дом детей и внуков!"

"У господина Ли сейчас большая нагрузка и большое давление, он, должно быть, уже планировал сначала сделать карьеру, а потом создать лучшие условия для своих детей". Ланг Чжи сказал с улыбкой.

"Да ладно, какие сейчас хорошие условия, и у нас достаточно денег, чтобы потратить их в этой жизни!" Чен похлопал Ли Юна по плечу.

Эта семья подталкивала Ли Юна к тому, что у их молодой пары будет ребенок.

Внезапно Ли Юнь сказал: "Точно, наша мама пошла купить что-нибудь, почему она еще не вернулась?"

"Пойду проверю, а вы подождите дома." Чен надел пиджак.

"Папа, будь осторожен на дороге и будь в безопасности!" Ли Юнь озвучил напоминание.

"Да, да!"

Чен Зияо вышел, еда была почти готова, но он все еще не видел, как пара вернулась.

Чэнь Цзяо даже вытащила свой телефон и позвонила Лю Хуэйцзюань.

"Мама, что вы делаете!" Чен Зияо спросил.

Когда Чэнь Цзяо услышала, что ее мать закончила предложение на другом конце, все ее лицо сразу же стало уродливым, и она уставилась на Ли Юнь с пустыми глазами.

"Не пугай меня, что происходит?" Ли Юнь продолжил вопрос.

"Папа в больнице!" Чен Зияо выглядел деревянным и сказал.

У нее были красные глаза, и Ли Юнь поспешил утешиться: "Не волнуйся, я здесь!"

"Вы, ребята, дерётесь дома, я сейчас же пойду туда с Чен Зияо!" После того, как Ли Юнь закончил говорить, он сразу же просверлил с Чэнь Цзяо.

Поскольку водительские навыки Ли Юня были не очень хороши, он просто взял такси, иначе было бы слишком поздно ехать в больницу.

Текущее состояние Чэнь Цзяо вряд ли было спокойным, а Ли Юнь не осмелилась дать ей сесть за руль.

Когда они прибыли в больницу, Чен Цзяо страдал от переохлаждения из-за чрезмерного напряжения.

Ли Юнь потерла голову и сказала с точечным лицом: "Не волнуйся, я здесь".

Услышав слова Ли Юня, Чэнь Цзяо почувствовал облегчение.

В это время в приемном покое Ли Юнь увидела Лю Хуэйцзюань, сидящую на табуретке в коридоре, она увидела, что Ли Юнь идет, это было основное внимание.

Ли Юнь поспешил вызвать медсестру и спросил: "Кто из врачей делает операцию внутри?".

"Не совсем уверен, ребята, вы должны спросить на операции". Медсестра поспешно вошла.

Ли Юню и другим было неудобно прерывать операцию, было бы хорошо, если бы Чэнь не был слишком серьезным, это в основном зависело от того, как хирург оперировал его.

Чен Зияо немедленно отправился в хирургическое отделение, чтобы спросить.

В офисе сидели два дежурных врача, и, не дожидаясь, пока Чен Цзяо откроет рот, женщина средних лет шагнула вперед и утешила ее: "Доктор Чен, это было только что доставлено к Это был твой отец в скорой, не так ли?"

"Да, точно!" Чен Зияо даже спросил: "Как именно? И кто был человеком, который оперировал моего отца?"

"Не беспокойтесь об операции, это доктор Чжан Цзычэнь, у него большой опыт в хирургии, проблем не будет". Женщина средних лет даже утешала.

"Да! Он отличный врач и классно выглядит, должно быть много девушек, которые хотят с ним встречаться..." - сказала женщина-врач рядом с ним несколько кокетливым голосом. .

"Вперед! Когда вы все становитесь серьезными!" Женщина средних лет смотрела на нее.

Чэнь Цзяо был рад, что Чжан Цзычэнь после учебы вернулся в городскую больницу, и декан всегда с большим уважением относился к нему.

"Кстати, как там мой отец?" Чен Зияо спросил.

Женщина средних лет сделала томографию и сказала: "Были некоторые синяки на мозге, которые нужно было направлять, и были некоторые внутренние повреждения тела, когда его привезли сюда, и операция на грудной клетке. Самое сложное, сломанное ребро, пробило легкое, к счастью, оно все еще в двух дюймах от сердца, операция не слишком сложная".

Ли Юнь крепко схватился за плечо Чэнь Цзяо и утешил его: "Наш отец благословен великой жизнью, с ним все будет хорошо!".

С Ли Юнем здесь, если был какой-то кризис, он мог немедленно принять меры, чтобы спасти его.

По его мнению, эта травма не была большой проблемой.

Мужчина ростом метр восемьдесят, красивый, с каштановыми волосами и драгоценными глазами медленно подошел, маска на его лице висела на полпути, держа в руке документ.

"На кону жизнь пациента". Чжан Цзычэнь подошел к Чэнь Цзяо и сказал: "Доктор Чэнь, пожалуйста, подпишите это, ради пациента будет проведена ампутация".

"Седалищный нерв пациента серьезно поврежден, позвоночник сломан в талии, я сделал все, что мог." Лицо Чжана Цзычэня было безмянным.

Чэнь Цзяо поспешил поблагодарить ее и сказал: "Не могли бы вы спасти ногу моего отца"?

"Извините, но это единственный способ на данный момент, и это будет вредно для лечения пациента, если мы будем продолжать откладывать". Взгляд Чжан Цзычэня был лишен каких-либо эмоций.

Он был просто немного терпеливее с Чен Зяю, великой красавицей.

Чжан Цзычэнь посоветовал: "Ты тоже врач, ты понимаешь, что иногда некоторые вещи не так хороши, как мы думаем, хорошо иметь возможность спасти их вовремя! ."

"Впустите меня! Давайте узнаем мнение моего отца". Ли Юнь холодно сказал.

Он уже видел рентгеновские снимки и компьютерную томографию ранее, а мозг Чена был лишь слегка сужен, и его ноги, несмотря на то, что они, казалось бы, были сильно повреждены, на самом деле все еще можно было спасти.

Что касается перелома позвоночника, на самом деле это была только травма позвоночника, спинномозговые нервы не были полностью разорваны еще можно было восстановить.

Чжан Цзычэнь холодным взглядом посмотрел на Юнь Ли и глубоким голосом сказал: "Нет".

"Это мой муж, давайте зайдём и встретимся с ним!" Чен сказал в мольбах.

Чжан Цзычэнь был ошеломлен, а Чэнь Цзяо укусил его за зубы, так как слезы не могли перестать стекать по углам его глаз.

"Пожалуйста! Просто дайте нам шанс увидеть это! Дайте мне посмотреть, как у него дела!" Чен Цзяо умолял с горечью.

Чжан Цзычэнь взглянул на настенные часы и сказал: "У вас всего пять минут".

Войдя в операционную, они увидели Чена, который лежал на операционном столе.

Верхняя часть его тела выглядела прекрасно, и только когда Чжан Цзычэнь поднял зеленую ткань, они увидели, что обе ноги Чэня размыты плотью и кровью, а сломанные кости пробиты сквозь плоть.

Чен Зяю чуть не упал в обморок.

Ли Юнь поспешно обняла плечи, Чэнь был тяжело ранен, но, по мнению Ли Юнь, шанс все же

был.

Чжан Цзычэнь с другой стороны был занят разговором: "Вы видели ситуацию, у пациента перелом позвоночника и сильную травму можно увидеть на талии, у меня нет. Лучше соврать тебе и прооперировать пациента как можно быстрее!"

Вообще-то, согласно мыслям Чжана Цзычэня, он пытался обеспечить жизнь пациента.

Этот человек определенно должен был ампутировать конечности, в лечении больше не было необходимости, повреждение позвоночника было тяжелым, не нужно спрашивать, определенно помните разрыв нерва.

В сочетании с повреждением седалищного нерва нижняя половина тела не смогла бы восстановиться, даже если бы она была спасена.

Он был членом Медицинской ассоциации Микки Мауса, участвовал в многочисленных операциях в юном возрасте, имел богатый опыт.

Держание ног в таком состоянии, скорее всего, приведет к осложнениям, а затем убьет пациента.

В это время Лю Хуйцзюань и другие не могли больше смотреть и сразу ушли, Лю Хуйцзюань упала бы на землю, если бы ее не поддержал кто-то.

Чжан Цзычэнь передал документ в руке Ли Юню и сказал: "Семья пациента подпишет его! Ампутация начнется немедленно через пять минут".

"Зияо", дай мне это сделать! У меня есть уверенность, что я исцелю его". Ли Юнь вдруг заговорил.

Чжан Цзычэнь был ошеломлен на месте и сказал невозмутимо: "Господин, хотя о ваших медицинских навыках давно уже слышали, позвольте мне пояснить, Чэнь. Кости в ногах Изи сломаны, и вы знаете, как выглядят ноги, шансов на выздоровление почти нет".

"Доктор Чен, вам лучше поговорить с мужем!" Чжан Цзычэнь сказал с сильным терпением.

Обычно Чжан Цзычэнь был джентльменом.

Но на самом деле, его сердце уже вздымалось от злости, разве это не Ли Юнь просто китайский врач-терапевт, он не знает, как делать операции.

Чэнь Цзяо посмотрел на Ли Юня с серьезным лицом.

"Правда?" Глаза Чэнь Цзяо были более чем немного обнадеживающими.

"Не похоже, что ты не знаешь личность нашего отца, он гордый и сильный характер, что с ним будет, если он потеряет ноги?" Ли Юнь попросил в тусклом состоянии.

Чен Зияо слегка кивнул.

"Доктор Чен, вы, как врач, должны понимать, что состояние пациента не оптимистично, поэтому благоразумно быстро подписать!" Чжан Цзычэнь больше не хотел беспокоиться о Ли Юне.

"Нет! Я доверяю своему мужу!" Чэнь Цзяо крепко схватил Ли Юня за руку.

Я не знаю, когда, но Чэнь Цзяо доверял медицинским навыкам Ли Юня, этот человек тогда внезапно изменился, надежный и сильный.

"Ты китайский врач, ты не можешь делать операции!" Чжан Цзычэнь собирался проклясться.

"Кто сказал, что я не могу?" Брови Ли Юна слегка бороздили.

Чжан Цзычэнь был зол и раздражен, почему этот парень был стиклером?

Это просто ради притворства! Ты же не собираешься рисковать чьей-то жизнью!

Он вздохнул с облегчением, продавливая последние клочки терпения.

"Доктор Чанг, пожалуйста, дайте моему мужу исцелиться!" Тон Чен Зияо был несравненно твердым.

По мнению Чжана Цзычэня, этот Ли Юнь был дураком.

Чен Зияо, с другой стороны, был дураком, и это правда, что красивая женщина пожертвовала своим интеллектом!

"Я буду первым, кто скажет, что если что-то пойдет не так, это не мое дело!" Чжан Цзычэнь посмотрел в глаза Ли Юня и сказал.

"Хорошо! Я отвечаю за себя!" Чен Зияо сказал.

Они вышли из реанимации, Лю Хуэйцзюань уже горела, она села на табуретку, спина прислонилась к стене.

Ли Вайгуо поспешил спросить: "Как дела?"

"Мама! Пожалуйста, поверь мне и дай мне исцелить папу!" Ли Юнь склонился перед Лю Хуэйцзюань.

"О Ли Юнь! Ты тоже такой большой, мама тебе доверяет!" Лю Хуэйцзюань похлопал Ли Юня по плечу.

"Не волнуйся, мама! Я на десять процентов уверен в этом!" Ли Юнь сказал глубоким голосом.

У Лю Хуэйцзюань глаза дополнительно светились, как и у Чэнь Цзяо.

Чжан Цзычэнь также не знал, что Ли Юнь, этот дурак, на самом деле, осмелился так себя вести, вы знаете, что любая операция также отсасывает у кого-то, кто осмелится сказать десять процентов уверенности.

Пока это операция, это определенный риск.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/942556>